

Чжан Лянлянь неохотно открыла дверь Ши Ши. Она даже не поздоровалась с ним , а просто пошла в свою комнату.

Как только Ши Лэй вошел, он начал извиняться и выразил, что не знал, что должен был прийти к ней сегодня. Но Чжан Лянлянь проигнорировала его, Ши Лэй почувствовал себя очень неудобно.

Наверное, она до сих пор злилась . Но Ши Лэй не мог понять, как он разозлил Чжан Лянлянь.

Ши Лэй решил забыть на это, поскольку он не знал, что и делать. Он поднял и открыл книгу, вдруг вспомнил те вопросы, которые он дал ей вчера. Эта девушка уже все знала, она была даже умнее Ши Лэя . Ши Лэй действительно не знал, чему еще мог ее научить.

Похоже, ему нужно было поговорить с Чжан Мейми. Он не хотел зарабатывать деньги без уважительной причины. Но Чжан Мейми не заботили эти деньги, поскольку ее целью было найти кого-то, кто будет следить за Чжан Лянлянь .

«Я буду честен. Я ничему не смогу научить тебя. Все, что я могу сделать, - это контролировать, как ты выполняешь свою домашнюю работу. Как насчет этого. После того, как мы закончим на сегодня, я поговорю с твоей матерью , потому что нет необходимости продолжать репетиторство. У тебя нет проблем с средней школой. Остальное - твоя субъективная инициатива, и тебе нужно самой изменить свое отношение. Как ты думаешь?»

У Ши Лэя не было никаких других способов, кроме как сказать это Чжан Лянлянь . Но он не думал, что Чжан Лянлянь взорвется после этих слов

Она встала и закричала: «Отлично, отлично! Вы можете уйти! Я могу делать все, что я хочу! Какой репетитор? В любом случае, я и так выгнала в этом году несколько десятков таких как ты, и вы станете одним из них! Просто уходите, если вы не хотите заботиться обо мне, не ждите до следующего раза! Вы не пришли за вознаграждением ? Сегодняшняя зарплата, 120 юаней, возьмите! » Чжан Лянлянь вытащила все деньги из кармана, там было больше 120, и бросила их в лицо Ши Лэя.

Бумажные деньги взлетели в воздух. Ши Лэй не знал, где он снова обидел ее.

«Оставь меня! Что ты здесь делаешь? Вы не хотели приезжать !! Уходи! Я не хочу тебя видеть!» - крикнула Чжан Лянлянь, задыхаясь от рыданий.

Ши Лэй вдруг понял, почему Чжан Лянлянь была такой. Причина, по которой она казалась такой мятежной, была из-за отсутствия семейного тепла, вот она и боролась с репетиторами. Может быть, он действительно отличался от тех, кто был раньше. По крайней мере, Чжан Лянлянь не отклонила его, но хотела пообщаться . Теперь, когда Ши Лэй внезапно сказал Чжан Лянлянь, что он хотел прекратить занятия, она настолько рассердилась.

Увидев, что Чжан Лянлянь была ошеломлена, Ши Лэй не знал, как с этим бороться, он мог только ждать, когда она успокоится.

Слезы катились по щекам Чжан Лянлянь. Она избавилась от «армейской расцветки», ее лицо казалось нежным и очаровательным. Ши Лэй имел мягкое сердце ; он взял со стола ткань и передал ей.

Чжан Лянлянь ударил его руки и закричала: «Перестань притворяться, что заботишься обо мне! Иди! Мне не нужна твоя помощь! Я в порядке!»

Ши Лэй вздохнул и сильно толкнул ткани в ее руки. Он говорил как можно медленнее: «Во-первых, ты умна. Ты можешь справиться с учебой, если бы ты просто обратила на нее больше внимания. Я думаю, что твоя мать тоже понимает это, поэтому все, что она просила меня, всего лишь сопровождать тебя ».

«Это не твое дело, я могу быть вместе с тем, кого хочу!» Чжан Лянлян вытерла слезы и резко бросила мокрую бумажку в Ши Лэя.

Ши Лэй проигнорировал ее и продолжил : «Тогда ты сейчас в непокорном возрасте. Ты можешь подумать, что мать слишком мало внимания уделяет тебе, и ты пытаешься привлечь ее внимание . Но твоя мать воспитывает тебя одна. Первое, что она должна делать, это устраивать качество жизни. Женщина, сражающаяся на рабочем месте, непростая, плюс она адвокат, поэтому, естественно, она занята. Ты еще молода, и ты не можешь этого понять. Но когда ты сама станешь матерью, ты сможешь понять трудности твоей матери! »

«Я больше не ребенок, я выросла, все вы относитесь ко мне как к ребенку! Кроме того, ты сам студент. Просто потому, что я называю тебя дашу, ты действительно видишь себя взрослым? Даже если я не понимаю трудности моей мамы, и что? Что ты знаешь?»

Хотя Чжан Лянлян все еще рычала, но, по крайней мере, она следовала за мыслями Ши Лэя, и они могли общаться.

Ши Лэй сдержался и сказал: «Ты права. Я на несколько лет старше тебя. Но я студент университета, и у меня есть опыт жить самостоятельно. Особенно, если учесть, что мои родители обычные сотрудники, и мой опыт не настолько богат, как твой, поэтому я могу лучше понять их трудности. Дело не в том, что твоя мать не заботится о тебе, она ничего не может с этим поделать, потому что, если она не будет так тяжело работать, как она сможет убедиться в твоём качестве жизни? Сейчас ты только в средней школе. После того, как ты пойдешь выше, неважно, будут ли это школьные сборы или расходы на проживание, долги заметно возрастут. После того, как ты поедешь в университет, плата за обучение составит около 10 000 юаней в год. Ты не думаешь об этом, когда тратишь деньги, но знаешь ли ты, сколько усилий твоя мать возлагает, чтобы убедиться, что у тебя будут эти деньги?»

«Деньги, деньги, деньги, все, что вы знаете, это деньги! Вчера было то же самое, мы только ели, а ты просто говорил о деньгах . Хорошо, я не знаю, как трудно зарабатывать деньги, но она только и знает, что давать мне деньги, что я могу поделать? Если я не буду тратить ее деньги, она останется и дома, а не пойдет на работу?»

Ши Лэй на секунду завис и наконец-то понял, почему Чжан Лянлян рассердилась на него вчера.

Ши Лэй не знал, как Чжан Мейми обычно общается с Чжан Лянляном, но, очевидно, не слишком часто. Единственный способ привлечь внимание Чжан Лянляна - это материалистически удовлетворить ее. В то же время она чувствовала себя виноватой в этом, и поэтому она пыталась удовлетворить Чжан Лянляна более материальными вещами.

Это привело к тому, что Чжан Лянлян не видела в деньгах что-то важное.

Ши Лэй рассмеялся и сказал: «Моя семья о обычная, поэтому я чувствителен к деньгам. Раньше у меня никогда не было обеда за тысячу юаней. Прошу прощения за вчерашний день; Я виноват. Я все равно трачу деньги, я должен относиться к ним более серьезно и не упоминать цену при тебе ».

На ресницах Чжан Лиянляна были слезы. Она посмотрела на Ши Лэя полуоткрытыми глазами, поскольку она не думала, что Ши Лэй извинится перед ней.

«Я не понимал, почему ты так рассердилась вчера, а сейчас, наконец, понял. Мм, я мог бы есть с тобой счастливо и не обсуждать цену . Но цена была действительно высокой, если ты дашь еще один шанс, давай найдем более дешевое место? ОК?»

<http://tl.rulate.ru/book/96702/197062>